

А.И. Терюков

АНТАЛ РЕГУЛИ: МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ В ПОИСКАХ ПРАРОДИНЫ ВЕНГРОВ

Рассматриваются история развития идеи финно-угорского родства и роль венгерского ученого Антала Регули в решении проблемы поиска прародины венгров. Дается описание научных результатов его экспедиции на Северный Урал: создание этнографической карты Северного Урала с указанием мест расселения манси, хантов, ненцев и коми-зырян. А. Регули были собраны значительные материалы по фольклору и этнографии этих народов, которые сыграли решающую роль в решении проблемы родства венгров с обскими уграми. Его исследование изучения обских угров становится приоритетом в венгерской исторической и лингвистической науке.

Ключевые слова: финно-угроведение; финно-угорское родство; венгры; обские угры; изучение Северного Урала.

Антал Регули (Antal Reguli, 1819–1858) – венгерский филолог, этнограф, путешественник. Родился 13 июля 1819 г. в городе Зирц области Веспрейм (Zirc, Veszprém megye) в семье адвоката. В 1828–1834 гг. учился в гимназии г. Секешфехейвар (Sthuhlweissenburg – по-немецки, Székesfehérvár – по-венгерски); в 1834–1836 гг. изучал право и философию в Академии Дьере (Gyer); в 1836–1839 гг. – в Университете г. Пешта, также в Будапештском университете (1836–1839) [1; 2. S. 301–306; 3. С. 268–294; 4. С. 400–406].

По-видимому, именно в это время А. Регули познакомился с сочинениями своих земляков – Яноша Шайновича «Доказательство. Язык венгров и лопарей тождествен» и Самуэля Дьярмати «Сродство языка венгерского с языками финского происхождения, грамматически доказанное» [5, 6]. Эти исследователи впервые попытались научно (на уровне грамматики) обосновать идею родства венгров с обскими уграми. Но фактических данных у них не было. Вообще, для венгров проблема поиска прародины была весьма актуальна. Научной сообщество этой страны осознавало, что венгры не автохтонное население той территории, которую они называли Венгрией, что они пришли на эту землю. Однако вопросы когда, как, откуда и кто был их ближайшим сородичем по языку остаются открытыми. Поэтому венгры с незапамятных времен интересовались этой проблемой [7; 8; 9. С. 237–246].

Вновь интерес к этой проблеме возник в начале XIX в. Он был обусловлен, с одной стороны, развитием науки, возникновением идеи финно-угорского родства, с другой – ростом национального самосознания венгров. Эта проблема была центральной в национальной мобилизации, консолидации мадьярской гуманитарной научной элиты. Программа решения этой проблемы концентрированно была высказана еще в 1807 г. Михаилом Балугьянским, известным юристом и государственным деятелем, состоящим на службе в России, выходцем из Венгрии (он был статс-секретарем при императоре Николае I) [10]. Он одним из первых в Венгрии заявил о том, что прародину венгров надо искать в России. В частности, М. Балугьянский писал: «Я живу в столице той державы, откуда наши предки отправились в путь, и

у меня нередко появляется желание: было бы хорошо, если бы была возможность наконец правильно определить происхождение венгров. <...> Есть кто считает, что венгры происходят от живущих в российской державе вогулов, другие считают – от остяков, башкирцев или других народов. Иногда по Волге отдельные люди из этих народов попадают в Петербург, но я их понимаю так же мало, как финнов. <...> Мы не можем ожидать выяснения вопроса нашего происхождения ни от русских, ни от немцев, ни от французов. Наши ученые черпали только из ручьев, а не из источников. Необходимо объехать Россию, познать названные Анонимусом реки и горы, научиться финскому и родственным ему языкам, если мы хотим познать действительное наше происхождение. <...> Какое широкое поле было бы для ученых Венгрии, если оказалось бы возможным кому-либо из них объехать исключительно в этих целях могучую русскую империю» [11. S. 214–215]. Одним из первых, кто внял этим словам и отправился в Россию, был А. Регули.

В 1839–1841 гг. А. Регули предпринял большое путешествие по Германии, Голландии, Бельгии, Дании, Швеции и Финляндии, в ходе которого познакомился с идеей финно-угорского родства. Эта поездка подтолкнула его серьезно заняться проблемами поиска прародины венгров, а также истоков и родственных связей венгерского языка, чему он и посвятил оставшуюся жизнь [12. S. 17–28].

В это время большое влияние на него оказал Адольф И. Арвидссон (A.I. Arwidsson, 1791–1858), финский историк, публицист и общественный деятель [13]. А. Регули встречался с ним в Стокгольме, куда А.И. Арвидссон был вынужден в 1823 г. эмигрировать из Финляндии, после того как был уволен в 1822 г. из Академии Або (Университета Турку), где он был доцентом истории. А.И. Арвидссон принадлежал к первому поколению финских общественных деятелей, которых называли «Або-романтиками», или «ранними будителями», и входил в небольшую группу университетской молодежи 1810–1820 гг., поставившую своей целью просвещение финского общества, стимулирование в ее рядах активности в создании финской нацио-

нальной культуры на финском языке и, в конечном счете, финской нации [14. С. 60–67].

Кроме него, в этот кружок входили И.Л. Рунеберг, Э. Леннрот, И.В. Снельман, А.И. Шегрен, много сделавшие для развития финской культуры, в том числе для разработки идеи финно-угорского родства. Для представителей «первого национального пробуждения» было характерно отношение к языку и нации, народу *kansakunta* как к неделимому единству, а сам языковой признак считался основополагающим. Об этом свидетельствует высказывание А.И. Арвидссона: «Пока наш родной язык сохраняется, мы чувствуем себя как народ. Если же язык отцов утрачивается, то и народ исчезает. Все, кто говорит на одном и том же языке, образуя естественную, неделимую общность, их связывает внутренняя связь души и мысли, что сильнее и крепче, чем все внешние связи. Язык образует духовную, страна – только материальную границу, но первая сильнее, так как дух значит более, чем материя» [15. S. 275].

Одновременно для представителей «национального пробуждения» Финляндии было характерно негативное отношение к иностранным культурам, в первую очередь к западной. Например, они считали, что «южные» культуры не подходят для северных народов [16. С. 21–22]. Поэтому финские романтики, как и представители этого течения в Европе, были приверженцами патриархальных нравов, национальной старины, прошлых форм культуры и т.д. Это стало идеологической основой для изучения народной культуры и поиска идей для формирования национального самосознания в прошлом, «золотом веке человечества», который часто противопоставлялся времени «дикого» капитализма.

А. Регули в 1839 г. едет в Гельсингфорс (Хельсинки) и изучает здесь финский, шведский и саамский (лопарский) языки. Его познания в финском языке были столь основательны, что он даже был приглашен в качестве лектора в Александровский университет в Гельсингфорсе. Одновременно он с помощью М.А. Кастрена знакомится с основами лингвистики и этнографии финно-угорских народов. Здесь он одновременно становится членом Финского научного общества.

В Финляндии А. Регули принимает решение совершить путешествие по северу Скандинавии и России, так как, по его мнению, «только в России он сможет найти доказательство того, что венгры не являются последними представителями потерянной народности и что в мире еще проживают родственные им народы». В своем письме в Будапешт он высказал четкую мысль, что, по его мнению, венгры, в отличие от монгольских и турецких языков, гораздо ближе к финно-угорским народам. А. Регули писал, что в его распоряжении имеются многочисленные доказательства этого факта. «Лингвистические цели связаны с историческими и этнографическими целями. Когда мы убедимся в языковом родстве, нужно обсудить и этнографические вопросы, для которых также необходимы серьезные исследования» [17. Р. 3–4].

Во время подобной экспедиции венгерский ученый собирался изучать внешний вид, ремесло и промыслы, хозяйство, образ жизни, характер, одежду, обычаи, верования (суеверия), мифологию и древности (археологию) разных народов. Здесь ощутимо влияние его консультанта – М.А. Кастрена, который примерно в это время пришел к выводу об урало-алтайском родстве и поставил вопрос о необходимости проведения сравнительно-исторического исследования финно-угорских и тюркских языков. Частью такого большого и тщательного обследования мог стать план А. Регули. Но этому значительному проекту не суждено было осуществиться, ему помешали сначала болезнь исследователя, а затем отсутствие денег. Эти проблемы постоянно преследовали А. Регули и вносили существенные изменения в его планы. Все свои поездки до этого времени А. Регули совершал при финансовой поддержке своих родителей и друзей. Но этого было недостаточно, чтобы осуществить такой широкоформатный проект. Поэтому он неоднократно обращался в Венгерскую академию наук, которая один раз выделила всего 200 гульденов. На эти деньги ему удалось лишь ненадолго съездить в Лапландию, на Север Финляндии.

11 июня 1841 г. А. Регули прибыл в Санкт-Петербург, где прожил более двух лет. Здесь он начал собирать различный материал по венграм и обским уграм. А. Регули работал в Библиотеке и Архиве Академии наук, Императорской Публичной библиотеке. Здесь он постиг основы современных антропологических исследований, технику создания слепков из гипса, превосходно выучил русский язык и изучил всю литературу, посвященную территории Урала, а также занимался исследованием марийского, мордовского и коми языков. В Петербурге он познакомился с известными русскими учеными Российской академии наук. Встретился с антропологом и естествоиспытателем, академиком К.Э. Бэром (Karl von Bear), председателем Этнографического отдела Русского географического общества. К.Э. Бэр не только помог А. Регули воплотить его планы в жизнь, но и нашел спонсоров и деньги для молодого человека, жизнь которого была затруднена финансовыми проблемами. К. Бэр оказал сильное влияние на формирование научных воззрений Регули, о чем свидетельствует и тот факт, что молодой ученый во время своего сибирского путешествия писал К. Бэру со всех станций, сообщая о проделанной работе, проблемах и своих планах [18].

Теоретически А. Регули исходил из идеи, что образ жизни любого народа определяется в первую очередь природными условиями места обитания. В качестве примера он привел самодийские народы, показав процесс распространения и ответвления этого народа. Самодийские народы распространились до Северного Ледовитого океана на севере и Енисея на востоке. В процессе кочевания они делились на отдельные ветви и народы, в результате чего изменялись их образ жизни, хозяйство и вся культура. Формулировка этого принци-

па стала новаторством в то время, когда еще не существовало такой отдельной самостоятельной науки, как этнография, не были разработаны методы описания и сравнения этнографических явлений. По мнению А. Регули, финские народы, как и самодийские, распространялись от Алтая вдоль рек Обь и Иртыш на север и запад. Он считал прародиной финно-угорских народов Алтайские горы, «где наши отцы, как алтайские сойоты, были храбрым конным народом» [19. С. 5].

На севере, приспосабливаясь к изменившимся природно-географическим условиям, предки финно-угров постепенно начали терять конное хозяйство, превратились в народы, занимающиеся охотой и рыболовством. Не умаляет значения научного подхода А. Регули даже то, что сегодня мы можем отметить гораздо больше нюансов в этих этногенетических процессах и этнографических вопросах.

Получив стипендию Венгерской академии наук, он возвратился в Петербург и поздней осенью 1843 г., наконец, отправился в новое путешествие, на этот раз к местам обитания хантов и манси на Северном Урале. Выехав из Соликамска 21 ноября 1843 г. по исторической Верхотурской дороге, А. Регули перевалил водораздел Уральских гор и направился вдоль восточного склона хребта на север, к р. Сосьве. Далее он с помощью своего учителя и проводника посетил все стойбища манси, позднее места обитания хантов, ненцев, добрался до берегов Ледовитого океана и завершил основную часть своего путешествия в Березове. 3 марта 1845 г. А. Регули уехал из Берёзова по Оби и Иртышу в Тобольск, откуда через Екатеринбург и Пермь отправился в Казань [20. С. 103–109; 21. С. 146–151].

25 августа 1846 г. А. Регули вернулся в Санкт-Петербург. Русское географическое общество сообщило о возвращении из экспедиции «известного венгерского путешественника Антала Регули. Регули провел около 8 месяцев в краю между Обью и Печорой и, странствуя между тамошними инородцами, коих он изучал язык и нравы, записывая все, что слышал, и отмечал направление рек и гор, он успел приобрести весьма подробные сведения о местной географии» [22]. Во время своего путешествия А. Регули контактировал с академиком К. Бэром, который публиковал в русской академической печати выдержки из его писем [23]. В течение трех лет своего путешествия по России (1843–1846) Антал Регули обследовал территорию в 385 тыс. кв. км и проехал дорогу длиной почти в 30 тыс. км. Во время утомительных поездок он много раз болел, страдал от нервической лихорадки, головных болей, которые к концу поездки только усилились.

С сентября 1845 по январь 1847 г. по поручению Русского географического общества, будучи уже серьезно больным, А. Регули составляет в Петербурге «Этнографическо-географическую карту области Северного Урала» с объяснительной запиской [24]. Она была составлена им не только для Географического общества, но и для его собственных этнографических иссле-

дований. На 16 листах он с помощью топографов Горного ведомства нанес подробные обозначения региона между 58–70° с.ш. и 72–80° в.д.

Исследователь отметил, что для составления карты его основными источниками были: 1) сведения, полученные от «туземцев, и 2) на собственных наблюдениях, сделанных при всех возможных случаях» [25. С. 159–175]. На этой карте впервые достоверно были нанесены этнические границы расселения коми-зырян, ненцев, хантов и манси, что крайне важно для выявления истории проживания и миграций этих народов в этом регионе. По мнению Агнеш Кережи, так как А. Регули придерживался мнения, что народ является полноценным, пока живет его язык, на своей карте он указал лишь те мансийские и хантыйские поселения, где еще говорили на мансийском и хантыйском языках. Он также обозначил границы территорий, где занимались сельским хозяйством и животноводством, обширных лесов. Исследователь отметил каждое поселение, населенное манси и хантами, а также одиночно стоящие дома вместе с именами людей, проживающих там, даже указал местонахождения чумов ненцев и коми-зырянских оленеводов с обозначением маршрутов их летних перекочевок. Эта подробная карта не только облегчила в будущем положение других исследователей, которые, находясь в этих местах, гораздо легче могли найти мансийские семьи, ведущие кочевой образ жизни, но и хорошо раскрыла закономерности сезонных передвижений оленеводов, правила выделения земельных участков и некоторые другие элементы структуры этого общества.

Данная карта до настоящего времени является одним из главных результатов путешествия А. Регули, ибо его интерес к идее финно-угорского родства после возвращения в Венгрию постепенно угасает. Несмотря на то что в его распоряжении был огромный уникальный материал, необходимый для установления языкового родства венгров, а также, что он объездил почти все народы финно-угорской языковой группы, он не написал никакой обобщающей работы. Он не подготовил этнографического описания этих народов, остались необработанными, даже без расшифровок, большая часть записанных им мансийских песен и полное собрание хантыйских текстов. Тем не менее он выполнил свою главную задачу – доказал родство венгров с обскими уграми. Его современник П.С. Савельев отмечал, что «он приехал в Россию пламенным юношей, с утопией, общою для мадьярским ученым, найти здесь непременно *первоначальное отечество* языка своих предков, а возвратился на родину зрелым филологом, с убеждением, что колыбель языка, спустя тысячу лет, не отыщешь, и что не на это надо употребить время, а на то, чтобы по данным языков определить существующую в настоящее время степень их взаимного родства» [26. С. 432–435].

Труды А. Регули являются аксиомой современного финно-угроведения. Тем не менее научное наследие А. Регули еще ждет своего исследователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Папай Й. Памяти Антала Регули. Сургут : АИИК «Северный Дом», 1993. 56 с.
2. Stipa G.J. Finnish-ugrische Sprachforschung. Von Renaissance bis zum Neopositivismus // MSFOu. Helsinki. 1990. Vol. 206. S. 301–306.
3. Агнеш Кережи. Этнографическая деятельность Антала Регули // Сибирский сборник. К юбилею Е.А. Алексеенко. СПб., 2010. С. 268–294.
4. Терюков А.И. История этнографического изучения народов коми. СПб., 2011. 513 с.
5. Sajnovics J. Demonstratio. Idioma Ungarorum et Lapponum idem esse. Hafnaas, 1770. 106 p.
6. Gyarmathi S. Affinitas linguae hngaricae cum lingvis fennicae originis grammaticae demonstrata. Gottingen, 1799. 380 s.
7. Szamota I. Régi magyar utazók Európában. 1532–1770 [Древние венгерские путешественники в Европе. 1532–1770. На венгерском языке]. Nagybecskerek, 1892. 394 s.
8. Györfy Gy. A magyarok előderül és a honfoglalásról [О предках венгров и об обретении родины. На венгерском языке]. Budapest, 1975. 374 s.
9. Тарди Л. Ранние венгерские путешественники в Поволжье // Chuvash Studies. Budapest, 1982. С. 237–246.
10. Баранов П.И. Михаил Андреевич Балугьянский, статс-секретарь, сенатор, тайный советник (1768–1847). Биографический очерк. СПб., 1882.
11. Tardi L. Balugyánszky Mihály. Budapest, 1954. S. 214–215.
12. Kodalányi J. Antal Regyli // Glaubenswelt und Folklore der sibirische Völker. Budapest, 1963. S. 17–28.
13. Таркиайнен К. Адольф Ивар Арвидссон // Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий. 100 suomalaista pienoiselämäkertaa venäjäksi / под ред. Тимо Вихавайнена (Timo Vihavainen) ; пер. с фин. И.М. Соломеша. Хельсинки : Общество финской литературы: С. 71–72.
14. Карху Э.Р. Малые народы в контексте истории. Петрозаводск, 1999. 255 с.
15. Jutikkala E. Geschichte Finnlands. Stuttgart, 1964. 406 s.
16. Шлыгина Н.В. История финской этнографии. М., 1995. С. 21–22.
17. Voigt Vilmos. A brief account of more than two hundred years of teaching Folklore and Ethnography (in cluding Cultural Anthropology) at Hungarian universities // Acta Ethnographica Hungarica. 2004. № 49. P. 181–210.
18. Антал Регули. Календарий. Дневник венгерского путешественника-исследователя с 29 сентября 1843 г. по 5 марта 1846 г. Путешествие по России. Петербург – Урал – Петербург / Рукописная копия оригинала: В.Г. Карелин. Перевод с немецкого на венгерский: Барбара Бецнер. Рецензент немецкого перевода: Жофия Коватш. Перевод с венгерского на русский: Н.С. Болотова. Указатели: Энико Сий. Редактор: Энико Сий. Будапешт : ТИНТА, 2008. 74 с.
19. Páray József. Reguly Antal eml ékezete [Памяти Антала Регули. На венгерском языке]. Budapest, 1905. 28 s.
20. Архипова Н.П. С берегов Дуная на север Уральских гор. Путешествие Антала Регули // Природа. 1978. № 11. С. 103–109.
21. Карелин В.Г. Географические открытия венгра А. Регули на Урале // Известия Российской Академии наук. Серия географическая. 1996. № 5. С. 146–151.
22. Отчет о деятельности Русского географического общества за 1846–1847 гг. // Записки Императорского Русского географического общества. СПб., 1849. Кн. 3. С. 1–19.
23. Bulletin de la Classé historico-philologique de l'Academie Imperiale des Sciences de Sankt-Petersburg. T. 1. S. 297–300, 349–351; T. 2. S. 122–126, 205–206.
24. Reguly A. Ethnographisch-geographische Karte der nördlichen Uralgebiete, entworfen auf einer Reise in der Jahren 1844/1845. SPb., 1846. Оригинал карты хранится в библиотеке Русского географического общества. Инв. Номер 278, к. 17774.
25. Перевод письма венгерского путешественника г-на Регули к члену Русского географического общества академику П.И. Кеппену от 21 января 1847 г. // Записки Императорского Русского географического общества. СПб., 1849. Кн. 3. С. 159–175.
26. Савельев П.С. Этнографические труды мадьярской академии и г. Регули // Географические известия Императорского Русского географического общества. 1850. Вып. 3. С. 432–435.

Teryukov Alexander I. Peter the Great Museum of Antropology and Ethnography (Kunstkamera) of RAS (S-Peterburg, Russia). E-mail: tsan@kunstkamera.ru

ANTAL REGULI: BETWEEN THE WEST AND EAST IN SEARCH OF THE ANCESTRAL HOME OF THE HUNGARIANS.

Keywords: Finno-Ugric studies; Finno-Ugric relatives; the Hungarians; the Ob Ugrians; studying of the Northern Urals.

The scientific community of Hungary were aware that Hungarians are not indigenous population of the territory, which they called Hungary, that they came to this land. Therefore, the Hungarians since time immemorial had interested in this problem. Renewed interest in this problem arose in the early nineteenth century. It was due, on the one hand, the development of science, the emergence of the idea of Finno-Ugric kinship and, on the other hand, growth of national consciousness, the awareness of the Hungarians themselves as a separate nation and understanding its history. This issue was Central to national mobilization, the consolidation of Magyar humanitarian scientific elite. A major part in this problem solution was played by Antal Reguly, which became interested in this problem. A number of Hungarian public figures believed that the urheimat had to be sought in the East, in Russia. His stay in Sweden and Finland, communication with prominent Finnish scientists Adolf Arvidsson and Mathias Castren, studying the Finnish language only strengthened his desire to travel to Siberia. Being in Saint-Petersburg in 1841–1842 Antal Reguly was learning Russian language, communicating with academicians Carl Baer and Peter Keppen, improving his knowledge in physical anthropology, linguistics, history, and cartography. At the same time Reguly was planning an expedition and searching for expedition funding. Received a Hungarian Academy of Sciences scholarship, Antal Reguly returned to St. Petersburg in the late autumn of 1843, and finally went to a new journey to the habitats of Khanty and Mansi in the Northern Urals, which lasted up to 1845. He was the first Hungarian scholar who visited the region. He was able to visit almost all ethnolinguistic groups of Mansi, Khanty, Nenets. During this voyage substantial material on these peoples folklore and ethnography, that played a crucial role in solving the problem of Hungarians kinship with the Ob Ugrians were gathered. One of the most important scientific results of his expedition was the creation of ethnographic maps of the Northern Urals showing the locations of settlement, Mansi, Khanty, Nenets and Komi-Zyryans, and of their migrations, etc. Since Reguly's travel, the study of Ob-Ugric people became a priority in the Hungarian historical and linguistic science. After him the Hungarian scholars become frequent guests in the Urals and Western Siberia.

REFERENCES

1. Papay, Y. (1993) *Pamyati Antala Reguli* [In the Memory of Antal Reguly]. Surgut: Severnyy Dom.
2. Stipa, G.J. (1990) Finnish-ugrische Sprachforschung. Von Renaissance bis zum Neopositivismus [Finnish-Ugric Language Research. From Renaissance to Neopositivism]. *MSFOu*. 206. pp. 301–306.

3. Kerezhi, A. (2010) Etnograficheskaya deyatelnost' Antala Reguli [Antal Reguli's ethnographic activities]. In: Fedorova, E.G. (ed.) *Sibirskiy sbornik. K yubileyu E.A. Alekseenko* [Siberian collection. On the anniversary of E.A. Alekseenko]. St. Petersburg: RAS. pp. 268-294.
4. Teryukov, A.I. (2011) *Istoriya etnograficheskogo izucheniya narodov komi* [History of ethnographic study of the Komi peoples]. St. Petersburg: RAS.
5. Sajnovics, J. (1770) *Demonstratio. Idioma Ungarorum et Lapponium idem esse*. Hafnaas: [s.n.].
6. Gyarmathi, S. (1799) *Affinitas linguae hvngaricae cum lingvis fennicae originis grammaticae demonstrata*. Gottingen: Dieterich.
7. Szamota, I. (1892) *Régi magyar utazók Európában. 1532–1770* [Ancient Hungarian travelers in Europe. 1532–1770]. Nagybecskerek. (In Hungarian).
8. Györfly, Gy. (1975) *A magyarok elődei és a honfoglalásról* [About the ancestors of the Hungarians and of the acquiring the home country]. Budapest: OSIRIS KIADÓ KFT.
9. Tardi, L. (1982) *Rannie vengerskie puteshestvenniki v Povolzh'e* [Early Hungarian travelers in the Volga region]. Budapest: [s.n.]. pp. 237-246.
10. Baranov, P.I. (1882) *Mikhail Andreevich Balug'yanskiy, stats-sekretar', senator, taynyy sovetnik (1768–1847). Biograficheskiy ocherk* [Mikhail Balugianskii, Secretary of State, Senator, Privy Councillor (1768–1847). A Biographical Sketch]. St. Petersburg: [s.n.].
11. Tardi, L. (1954) *Balugvanszky Mihály* [Mikhail Balugianskii]. Budapest: [s.n.]. pp. 214-215.
12. Kodálányi, J. (1963) Antal Regyli [Antal Reguli]. In: Diószegi, V. (ed.) *Glaubenswelt und Folklore der sibirische Völker* [The world of faith and folklore of the Siberian peoples]. Budapest: Akadémiai Kiadó. pp. 17-8.
13. Tarkiainen, K. (2004) Adolf Ivar Arvidsson [Adolf Ivar Arvidsson]. In: Vikhavaynen, T. (ed.) *Sto zamechatel'nykh finnov. Kaleydoskop biografii* [One hundred wonderful Finns. A kaleidoscope of biographies]. Translated from Finnish by I.M. Solomeshcha. Helsinki: Finnish Society of Literature. pp. 71-72.
14. Karkhu, E.R. (1999) *Malye narody v kontekste istorii* [National minorities in the context of history]. Petrozavodsk: [s.n.].
15. Jutikkala, E. (1964) *Geschichte Finnlands* [History of Finland]. Stuttgart: Alfred Kroner Aus Leipzig Und Carl Henschel Aus Berlin.
16. Shlygina, N.V. (1995) *Istoriya finskoy etnografii* [The history of Finnish ethnography]. Moscow: [s.n.]. pp. 21-22.
17. Voigt Vilmos. (2004) A brief account of more than two hundred years of teaching Folklore and Ethnography (including Cultural Anthropology) at Hungarian universities. *Acta Ethnographica Hungarica*. 49. pp. 181-210.
18. Reguli, A. (2008) *Kalendarium. Dnevnik vengerskogo puteshestvennika-issledovatelya s 29 sentyabrya 1843 g. po 5 marta 1846 g. Puteshestvie po Rossii. Peterburg – Ural – Peterburg* [Kalendarium. A Diary of a Hungarian traveler and researcher from September 29, 1843 till March 5, 1846. A Travel to Russia. Petersburg – Urals – Petersburg]. Translated from German into Hungarian by B. Betsner. Translated from Hungarian into Russian by N.S. Bolotova. Budapest: TINTA.
19. Pápay, J. (1905) *Reguli Antal eml ékezete* [In the Memory of Antal Reguli]. Budapest: [s.n.].
20. Arkhipova, N.P. (1978) S beregov Dunaya na sever Ural'skikh gor. Puteshestvie Antala Reguli [From the banks of the Danube in the north of the Ural Mountains. A. Reguli's travel]. *Priroda*. 11. pp. 103-109.
21. Karelin, V.G. (1996) Geograficheskie otkrytiya vengra A. Reguli na Urale [Geographical discoveries of a Hungarian A. Reguli on the Urals]. *Izvestiya Rossiyskoy Akademii nauk. Seriya geograficheskaya*. 5. pp. 146-151.
22. Russian Geographical Society. (1849) Otchet o deyatelnosti Russkogo geograficheskogo obshchestva za 1846–1847 gg. [The activities of the Russian Geographical Society for 1846–1847]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 3. pp. 1-19.
23. *Bulletin de la Classe historique-philologique de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersburg* [Historical and Philological Bulletin of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 1. pp. 297-300, 349-351.
24. Reguli, A. (1846) *Ethnographisch-geographische Karte der nördlichen Uralgebiete, entworfen auf einer Reise in der Jahren 1844/1845* [An ethnographic-geographical map of the northern Urals designed on a journey in 1844/1845]. St. Petersburg: [s.n.].
25. Reguli, A. (1849) Perevod pis'ma vengerskogo puteshestvennika g-na Reguli k chлену Russkogo geograficheskogo obshchestva akademiku P.I. Keppenu ot 21 yanvarya 1847 g. [Translation of a Hungarian traveler's letter Mr Reguli to the member of the Russian Geographical Society Academician P.I. Keppen on January 21, 1847]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 3. pp. 159-175.
26. Saveliev, P.S. (1850) Etnograficheskie trudy mad'yarskoy akademii i g. Reguli [Ethnographic works of the Magyar Academy and Mr Reguli]. *Geograficheskie izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 3. pp. 432-435.